

Становление понятий «согласие» и «несогласие» в истории философской мысли

© О.М. Хохлова

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета
правосудия, Иркутск, 664005, Россия

Проанализированы понятия «согласие» и «несогласие» в разные исторические периоды. Выявлена проблема согласия в обществе и представлена оригинальная концепция наилучшего государственного устройства. Сделан вывод, что социальный порядок наступает при полном согласии и гармонии всех социальных элементов общества, целостность и социальное согласие — взаимодействие субъектов в стремлении понять друг друга, в акте коммуникации открывается истина, в основе которой лежат понимание, свобода и благо, они взаимосвязаны между собой. Выделены три основных подхода к трактовке и интерпретации данных понятий: консенсусный, конфликтологический и поливариантный, который лучше всего подходит к современным реалиям развития общества.

Ключевые слова: феномен, общество, общественное развитие, общественное согласие, несогласие, конфликты, порядок, консенсусный подход, конфликтологический подход, поливариантный подход

Явление согласия — несогласия как проблема общественного развития привлекало мыслителей со времен глубокой древности. В трактате Древней Индии «Артхашастре» говорилось, что главное бедствие любого государства — это внутренняя и внешняя смута, при этом смута внутри государства более опасна, чем внешняя. Наибольшую угрозу представляет смута, созданная приближенными чиновниками [1, с. 459]. В «Артхашастре» дана классификация форм несогласия.

Центральное место занимают феномены согласия и несогласия в обществе в философских школах Китая — конфуцианстве и даосизме. Общественное согласие рассматривается в Китае как порядок и обосновывается в следующих категориях: преданность государю, верность долгу, человеколюбие, почтительность, великодушие, уважение к старшим. Данным категориям отводилась роль, подобная законам согласия в обществе, при этом жителей Китая подразделяли на благородных и низких [2]. Даосизм рассматривает два противоположных начала — инь и ян, которые применительно к обществу проявляются как согласие и несогласие. Высокомерные правители и распущенный народ порождают социальное несогласие: высокомерие ведет к произволу, произвол — к жестокости, распущенность

порождает злобу, злоба — волнения. Правители и народ находятся в состоянии напряжения — несогласия, что в конечном счете приводит к гибели государства. Даосизм раскрыл оригинальную концепцию наилучшего государственного управления — недеяния (бездействия). Дао является невидимым вездесущим законом природы, поэтому когда правитель пребывает в бездействии, дела сами налаживаются, а Небо выступает гарантией социального согласия.

Высказывали зависимость мироздания от вечной борьбы добра и зла в философских воззрениях древние персы, которых греки именовали зороастрийцами. Центральное место среди всех богов они отводили Митре, имеющему тысячу ушей и глаз и пристально наблюдающему, чтобы все поступали по согласию и справедливости. Митра считался гарантом нравственности, олицетворением света и солнца. Митра — герой, воин, победивший мифического быка, олицетворявшего вселенское зло и социальное несогласие.

Античную Грецию поглотила идея всеобщего мира и согласия, находившаяся в центре внимания мудрецов, гармония мира и социального согласия противопоставлялась разрушительному состоянию вражды и войны. Гесиод отразил эту идею в мифе о золотом веке, а в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея» Зевс выступал гарантом справедливости и социального согласия. Таким образом, в Древней Греции покровители природы одновременно выступали гарантами согласия, справедливости и порядка. Государство считали частицей космоса, жизнь которого регулируется логосом — всеобщим законом. Мудрецы Древней Греции рассматривали социально-политическое управление в качестве побуждения человека по своей воле подчинить личные интересы интересам государства, Логос соответственно выступал естественным ограничителем поступков человека. Проблема согласия в обществе обосновывалась таким образом: благо государства — наивысшая цель; развиваясь, и государство, и человек подчиняются Логосу, являющемуся критерием нравственного поведения и возможности жить в разумном согласии, без вражды и войн. Единство всех граждан для сохранения государства наиболее важно, при этом гражданская война является всеобщим бедствием [3, с. 89].

Наследие Сократа представляет важную идею роли согласия и несогласия в обществе. Сократ утверждал, что умственные упражнения позволяют установить закон справедливости и добра, при этом претворение данной идеи в жизнь способствует усовершенствованию человеческой души. Согласие граждан должно оформляться в виде договора. Человек ощущает себя свободным, если государство построено на согласии и справедливости. Законодатель Солон из Афин видел зло для государства в проявлении социального несогласия, междоусобных войнах, беззаконии.

В диалоге «Государство» Платон отмечал, что наивысшее благо для политики государства — преодоление раздробленности: единство мысли и мнений, т. е. согласие, является основным условием не только существования государства, но и его бытия [4, с. 342]. Платон в истории философской мысли — первооткрыватель идеи общественного разделения труда как основы социального прогресса и общественного согласия [5, с. 287].

Социальное согласие как естественное благо для людей рассматривал Аристотель, в его идеях согласие выступает связующим звеном между природной необходимостью и осознанным стремлением людей. Человек по своей природе, по воззрению Аристотеля, — существо социальное, наполненное естественным стремлением к совместной жизни [6], а согласие — необходимое условие жизнедеятельности человека, он хочет жить, стремясь к удаче и счастью. Аристотель разделил отношения на два вида: социальное общение (участие в делах государства) и жизнедеятельность отдельных граждан на основе негосударственного общения (прямое вмешательство государства нежелательно). Аристотелю также принадлежит идея проблемы диалектики соотношения государственных и межличностных отношений в обществе: согласие он рассматривал как самую существенную функцию полиса, указывая, что каждый человек содержит в себе инстинктивный настрой к «совместному сожительству», «сознанию общей пользы» и «стремлению устроить жизнь прекрасно». Согласие с себе подобными Аристотель называл гражданской добродетелью и рассматривал ее как результат воспитания и привычки, а гражданское общество — как общество собственников. Аристотель видел в таком обществе лучшую модель устойчивого социального развития, в основе которого лежит общественное согласие [7, с. 673].

Древнегреческий философ Эпикур видел сущность государственной политики в обеспечении безопасности граждан, что, по его мнению, можно осуществить с помощью общественного договора, в основе которого лежит идея взаимного согласия — непричинения вреда друг другу.

Стоики видели социальный идеал в братстве людей, подчиняющихся разумному космическому закону целесообразности, в основе которого лежит идея этнического и социального согласия, построенная на тяге людей друг к другу. Стоики рассматривали государство как естественное природное объединение людей, связанных между собой инстинктом согласия. Античная философия отождествляла понятия «государство» и «общество». Государство выступало гарантом политического и нравственного порядка, было призвано помогать людям строить жизнь на основе общего блага, добра, совести и согласия [3, с. 76].

В период Средневековья, утвердивший теоцентрическую картину мира, идеи согласия и социальной справедливости объявили творениями Бога. Церковь и государство стали рассматривать как два самостоятельных «града», церковь представляла гарантии нравственности, а град Божий — царство единства и согласия. Августин Блаженный искал пути согласия в государственной и общественной деятельности, в объединении царства земного и божьего, противопоставлял тем самым церковь и государство, при этом церковь ставил выше государства. Развивая идеи Платона, Августин считал, что лучшая форма государственного устройства — та, которая обеспечивает мир, спокойствие и согласие граждан [3, с. 102].

В эпоху Возрождения человек был провозглашен как высшая ценность, «мера всех вещей», его уподобляли Богу, рассматривали как творческое начало. Эпоха Возрождения характеризует период проникновения в общественную жизнь идей гражданского гуманизма с определяющими идеалами общественного согласия, патриотизма, долга и активной гражданской деятельности. Итальянский философ и политик Н. Макиавелли утверждал: чтобы сохранить государственную власть, хороши все средства, а ее представители освобождаются от следования морали. Правильное управление государством строится на стремлении любыми средствами и способами заставить гражданина разделять участь других граждан в интересах государства, т. е. жить в согласии. Макиавелли считал согласие средством, а не целью государственной власти. Главной социальной ценностью было не гражданское согласие, а сила и благополучие самого государства как целостного образования, а для этого все средства, вплоть до аморальных (подкупы, предательства, убийства), приемлемы [8, с. 54].

Таким образом, с древнейших времен до Нового времени в основном развивалось представление о сущности категории «согласие», при этом данная категория рассматривалась как явление, заложенное самой природой человека, стремлением защищать личные интересы. В Античности сущность согласия рассматривали как природное (космическое) явление, в Средние века — как дарованное Богом, в эпоху Возрождения — как характерную особенность самой человеческой природы [9, с. 22–27]. В Новое время продолжают развитие идеи гуманизма, зародившиеся в эпоху Возрождения, но основной акцент делается на естественном праве человека и принципе самосохранения. Естественные права каждого человека должны быть гарантированы взаимным соблюдением прав и договоренностей об их ненарушении [10, с. 4–9]. Таким образом, происходит становление и формирование понятия общественного соглашения, основанного на общественном договоре: во избежание социальных конфликтов свободные граждане, наделенные правами,

выходят из своего обычного состояния и заключают общественный договор, с помощью которого создается государство, ему передается часть личных прав граждан, взамен человек приобретает регулирующие его жизнь государственные законы, включающие нормы поведения, гарантирующие личную безопасность граждан. Таким образом, возникновению государства способствует стремление людей к обеспечению совместной безопасности на основе общественного согласия.

Английский философ-материалист, основатель теории общественного договора и государственного суверенитета Т. Гоббс величайшим человеческим благом считал самосохранение личности. Он выделял два важных стремления человеческой природы: личный интерес (эгоизм) и чувство самосохранения, а основанием общественного согласия или взаимного недоверия и враждебности — равенство всех людей. Человеку свойственна эгоистическая природа, сдерживаемая чувством самосохранения, поэтому вступает в силу естественный закон: человек прекращает выполнять то, что опасно для жизни. Естественные законы нельзя признать следствием соглашения между людьми, поскольку они вытекают из самой природы человека, естественные законы приводят человека к миру, уступчивости, выражаясь в правилах нравственности и добродетели. Для достижения безопасности необходимо добровольное согласие и заключение договора [11, с. 365]. Гоббс отождествлял понятия «согласие» и «договор» и доказал, что только при соблюдении общественного договора можно сознательно следовать законам социального порядка и общественного согласия, которое является наивысшей социальной ценностью и благом [12, с. 679].

Английский философ, представитель эмпиризма и либерализма Дж. Локк считал, что разум — естественный закон природы для всех людей, поскольку все равны и независимы друг от друга, никто не имеет права причинять ущерб другому. Человеку свойственна естественная социальность, потребность в общественном согласии. Однако Локк предостерегал, что не каждый договор способен привести к согласию в гражданском обществе. Он объяснял это тем, что «согласие большинства» не то же самое, что и «согласие каждого с каждым». Государство принимает решение «от имени всех граждан», полагаясь на «согласие большинства». Локк уделял особое внимание идее гражданского согласия, которое является основой правового государства. Философ попытался раскрыть диалектическую взаимосвязь общественного согласия и правового государства. Понятие «согласие» он рассматривал широко, объединив «согласие народа» с индивидуальным согласием каждого гражданина, так как без согласия конкретных индивидов не может быть согласия общества (народного

согласия) как целого. Коллективное согласие Локк рассматривал через консенсус (в узком смысле слова) [13, с. 139–147]. Философ утверждал, что закон приобретает силу в том случае, когда люди согласны ему следовать.

Таким образом, Гоббс и Локк рассматривают гражданское общество как результат социального согласия, где законы признаются и выполняются гражданами добровольно.

В эпоху Просвещения появилась новая трактовка идеи социального согласия: поскольку природа разумна, на принципах разума можно перестроить и само общество [14], следовательно, основной силой социального развития признается знание. Французский философ эпохи Просвещения, разработавший доктрину о разделении властей, Ш. Монтескье провозгласил, что согласие — это основной естественный закон. Людей влечет друг к другу стремление к удовлетворению своих потребностей, выход из естественного состояния приводит к неравенству, порождает конфликты и войны, поэтому люди стремятся упорядочить свои отношения, а это приводит к осознанию необходимости образования государства с его законами [15]. Свобода, по мнению Монтескье, — право делать все, дозволенное законом, а гражданская свобода достигается лишь путем разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Если отсутствует разделение власти, наступают беззаконие и произвол.

Франко-швейцарский философ эпохи Просвещения, проповедник установления полного социального равенства Ж.-Ж. Руссо считал естественное состояние людей периодом золотого века, основной чертой которого были нравственная неиспорченность и социальное равенство. Он полагал, что появление частной собственности привело к общественному неравенству, породило несогласие и вражду между людьми. Только достигнув согласия в обществе, человек может обрести собственную свободу, а проявляя предписания закона — гражданскую свободу [16, с. 312].

Общественное согласие в учении И. Канта имеет нравственную направленность, в нем основой социального согласия выступает уважение к интересам других людей. Кант рассматривает социальное согласие в качестве нравственного категорического императива, воспринимая каждого человека как абсолютную ценность, а поступки человека — как веления нравственного закона, заложенного в природе человека, разумного существа. Закон безусловен, абсолютен и пронизывает всю общественную жизнь. Кант считает, что общественное согласие основывается на необходимости ограничения собственного эгоизма и способствует становлению гражданского правового общества [17]. Следовательно, общественный договор — это согласие индивидов о создании идеального правового государства.

Разделение властей Кант рассматривает как необходимое условие гражданского равновесия, где в основе блага государства заложена согласованность действий ветвей власти на базе правовых принципов и нравственного категорического императива. Кант отстаивает идею вечного мира, указывая на три причины начала войны: человеческая природа, склонность к войне «власть имущих», антагонизмы между государствами. Войны ведутся государствами с использованием средств насилия, их можно предотвратить только на основе государственной политики [18].

Гегель рассматривал проблему общественного согласия как условие становления гражданского общества, фундаментом которого являются частная собственность, общность интересов и равенство граждан. Гегель является основателем в рассмотрении государства и гражданского общества как самостоятельных образований. Государство, по мнению Гегеля, — общность, представляющая собой согласие, единство взглядов и мнений, а гражданское общество — это сфера для реализации целей каждого, но с пониманием, что другие индивиды тоже желают реализовывать свои цели, область частных интересов, защищенных от произвола и насилия рамками права и закона. Таким образом, общественное согласие, по Гегелю, представляет собой корпоративный дух, построенный на стремлении человека действовать на пользу других людей для достижения своих целей.

Домарксистская философская мысль представлена идеей, согласно которой без индивидуальных (гражданских) свобод другие виды социальных свобод немислимы, так же как и реальное общественное согласие [19, с. 2].

К. Маркс и Ф. Энгельс утверждали, что общественное согласие основывается на интересах людей, а общественная жизнь состоит из множества частных интересов. Частная собственность и противоположность личных интересов граждан зарождают социальное несогласие, в итоге приводящее к революционной ситуации. Марксистский тезис о социальном антагонизме и конфликте исследован в сталинской концепции обострения классово-борьбы по мере продвижения к социализму, в которой социальный конфликт приобретает первоочередное значение, а социальное согласие считается консервативным началом. В этой концепции конфликт представляет собой способ взаимодействия сложных систем и преодоления различных противоречий. Насилие рассматривалось как «повивальная бабка» истории, которая помогает родиться новому обществу.

Конфликтную модель общественного прогресса, предложенную марксизмом, развивали некоторые немарксистские социальные философы, отмечающие, что основной функцией либерального гражданского общества является достижение общественного согласия,

способного изменяться с течением времени. Основой таких гражданских обществ выступает рыночная экономика, имеющая законодательные ограничения монополий, в которой государство проводит политику снижения социальной напряженности и достижения общественного согласия [20, с. 289].

В.И. Ленин в работе «Государство и революция» утверждал, что гражданское общество в итоге поглотит государство и со временем перерастет в самоуправление масс [21, с. 286–292].

Феномен согласия с особым вниманием изучали позитивисты, употребляя категории «равновесие», «порядок», «стабильность», «консенсус», но особое значение термин «консенсус» приобрел в теории О. Конта, пытающегося раскрыть механизм социального консенсуса. Учение Конта состоит из двух частей: социальной статики, изучающей устойчивое состояние общественного строя, и социальной динамики, изучающей естественные законы общественного развития, где статика рассматривается как теория порядка, а динамика — как теория социального прогресса. Порядок и прогресс существуют во взаимодействии. Социальная статика анализирует понятие и сущность социально-политического согласия (консенсуса), а динамика анализирует понятие непрерывности развития, в основе которого лежит социально-политическое несогласие.

Изучение идей Конта продолжил П. Барт, доказав, что статика — это консенсус общества в состоянии покоя. Социальный порядок наступает при полном согласии и гармонии всех социальных элементов общества, а источником социальной динамики являются духовные силы общества.

Взгляды Конта на согласие-консенсус созвучны взглядам Г. Спенсера, утверждавшего, что личность не может обеспечить свою безопасность, эту функцию должно взять на себя государство. Спенсер разделил общество на два типа: военное и промышленное. В военном типе общества господствует консенсус, достигнутый на насильии, а в промышленном преобладает ненасильственный консенсус, но в любом случае социальная жизнь стремится к равновесию, а значит, к согласию. Поэтому Спенсер отрицательно относился к революционным вмешательствам.

Немецкий мыслитель Ф. Теннис утверждал, что для реализации своей воли люди используют взаимопонимание и согласие, при этом согласие он рассматривал как глубинный уровень единения людей и считал, что социальное согласие не может выступать предметом соглашения или договора [22, с. 68–74].

Огромное внимание уделяет анализу проблемы общественного согласия Э. Дюркгейм. В работе «О разделении общественного труда» он доказывает, что разделение общественного труда порождает

солидарность, единство общества и общественное согласие, выполняя при этом нравственную функцию [23, с. 432].

Известный американский социолог XX в. Р.К. Мертон, рассматривая общество как целостный механизм, части которого выполняют функции целостной социальной системы, утверждал, что согласие в обществе продиктовано потребностями самосохранения человека [24, с. 137]. Изучая периоды развития общества, Мертон отмечал, что период действия в обществе социального согласия необходимо считать его нормальным развитием, а период действия конфликта представляет собой дисфункцию общества, и определял его как патологическое развитие общества.

Американский социолог Т. Парсонс высказывал интересные идеи о сущности социального согласия, занимаясь проблемой интеграции социальных систем [25, с. 101–109]. Рассматривая общество как систему, он считал, что, когда система стабильна, т. е. находится в состоянии равновесия, связи между ее структурой и протекающими внутри процессами оказываются неизменными [26, с. 141–154]. Парсонсу принадлежит введение в научный оборот термина «консенсус», в работе «Структура социального действия» он анализирует консенсус с точки зрения аксиологии, под ценностью понимая норму, определяющую поведение системы. Ценностью он считает высший принцип, обеспечивающий социальное согласие, т. е. консенсус в обществе [27, с. 97–103].

Американский социолог, представитель структурного функционализма Э.А. Шилз установил основные факторы, сохраняющие стабильность общества: централизованная власть, территориальная целостность и социальное согласие [28, с. 198].

В книге «Консенсус и согласие» представитель школы консенсуса С.М. Липсет доказывает, что имеются незначительные различия между школой конфликта и школой консенсуса. Стабильность государства зависит от законности и эффективной деятельности институтов управления. Липсет проанализировал стабильность государств после Второй мировой войны и сделал вывод: 10 из 13 мировых стабильных государств являются монархиями. Рассматривая проблемы демократии, он утверждает, что стабильная жизнь возможна в случае, когда противоборствующие силы готовы к компромиссу [29, с. 36, 37]. По мнению Липсета, согласие и стабильность — однопорядковые явления, они не только средства, но и цель демократии. Основными способами достижения социального согласия он считает терпимость и готовность к компромиссам [30].

Немецкий социолог и философ М. Вебер пришел к выводу, что основной перспектив для социального развития является формирование свободной, самостоятельной, способной критически мыслить личности.

Его идеи можно охарактеризовать как «общественный рационализм» [31].

Интересные взгляды на проблемы общественного согласия высказывает Ю. Хабермас. Мыслитель считает, что социальное согласие — это взаимодействие субъектов в стремлении понять друг друга: в акте коммуникации открывается истина, в основе которой лежит понимание. Таким образом, свобода и благо у Хабермаса заложены в акте поиска согласия, они взаимосвязаны между собой. Значит, всеобщность нравственных норм является результатом понимания. Основываясь на теории коммуникации, Хабермас осмысливает понятия «консенсус», «согласие», «компромисс», при этом консенсус рассматривается как полное согласие, что возможно только как идеал или как деятельность на основе признанных всеми общих правил. Относительно этих правил согласие может быть полным. Консенсус реализуется в практической деятельности с помощью достижения компромисса, который Хабермас рассматривает как способность жертвовать частью своих интересов ради общего блага [32, с. 7]. В концепции Хабермаса представлены ценные идеи диалога различных культур, где особое внимание уделено философскому осмыслению синтеза ключевых понятий, таких как истина, справедливость, благо, красота, личностная самореализация, накопленных в различных культурах.

Глубокое, детальное изучение конфликтов берет свое начало в конце XIX в. в работах Г. Зиммеля, автора термина «конфликтология», и Л. Козера. Зиммель предлагает теорию разделения общества на множество групп, где каждая имеет свои интересы, но оппоненты по одним взглядам и мнениям могут быть единомышленниками, по противоположным — противниками. Пересечение групповых связей смягчает конфликтную ситуацию, способствуя позитивным изменениям в обществе, приводя к социальному согласию. С этого времени разрабатывается теория конфликта, рассматриваемого в единстве с согласием. Л. Козер [33] и Р. Дарендорф независимо друг от друга пришли к общему выводу: устойчивое развитие общества связано со свободным выражением оппозиционных социально-политических взглядов и с отсутствием глубокого раскола общества на два противоположных лагеря, т. е. они начинают рассматривать конфликт как благоприятное социальное явление. Мнение Козера заключается в том, что обязательным условием общественного развития является открытость социальной системы, а конфликт позволяет обнажить назревшие противоречия, что способствует положительным изменениям в обществе. Козер и Дарендорф убеждены, что конфликты невозможно удалить по желанию [34]. Конфликт представляет собой объективную реальность, источник инноваций и социальных перемен в обществе.

Благоприятными последствиями научно-технической революции Д. Белл, З. Бжезинский и Дж. Гелберт считают создание государства, сводящего к нулю все социальные конфликты и устанавливающего всеобщее согласие в обществе [35].

В мировой философской мысли присутствует русский подход, отражающий русский способ их понимания и переживания согласия в обществе. Находки сущности русской культуры в трудах В.В. Зеньковского автор статьи считает интересными, поскольку ученого интересуют проблемы соотношения нравственности и согласия, которые он считает базовыми для бытия индивида и всего российского общества, что отражено в русской философской традиции. Русская философия первоочередной считает идею антропоцентризма, погруженную в проблемы человека, его судьбы, смысла и цели истории. В русской философии всегда доминирует моральная установка [36, с. 29]. Русская философия преимущественно космична, в ее основе заложены поиск и обоснование русского идеала, она рассматривает человека как существо космическое, духовное. Особенностью русской природы является то, что она определяет национальный характер российской истории. Природа рассматривается как Родина, а у любого народа есть своя национальная идея [37, с. 108–112]. Ф.М. Достоевский отмечал, что высшая идея на земле — идея бессмертия человеческой души [38, с. 187–192]. Передавая осмыслению русскую национальную идею, русский характер, исследователи отмечают, что рабство и непосильный гнет наложили на Россию свою отпечаток, породив особую черту характера — принимать перипетии судьбы безропотно, жертвенно, страдальчески и без протеста.

Религиозный мыслитель В.С. Соловьев, характеризуя русскую историю, обосновывает большую роль христианства в этом процессе, он оценивает основные понятия философской системы: всеединство, которое он объединяет с Царством Божьим, и соборность, которую он описывает как утверждение солидарности и согласия, рассматривая ее в качестве основного принципа российского бытия. Высоко оценивает Соловьев веру, которая дает человеку интуицию, обуславливающую стремление к общности, духовной коммуникации, согласию и солидарности людей друг перед другом и перед Богом [39, с. 64–78]. Соловьев рассматривает всеединство как огромное братство, в котором люди взаимообогащают друг друга, критикует западных теоретиков конфликта, доказывая, что противоречия и социальные антагонизмы — это невысокий уровень истории, а более значимым уровнем необходимо считать всечеловеческий универсум.

Русский философ С.Н. Булгаков, представляющий теорию прогресса, вслед за Соловьевым утверждал, что великая роль религии заключается в том, что она является универсальным объединяющим началом. Именно религия указывает верный путь к общественному

согласию. В понимании Булгакова человек — существо общественное только в той мере, в какой он существо религиозное [40].

Религиозный и политический философ и социолог Н.А. Бердяев утверждал, что необходимым методом для поиска общественного согласия является философский дискурс. Дискурсивное развитие мысли существует не для познающего, а для других, ибо призвано приобщить к своему познанию, убедить их [41].

Русский философ и религиозный мыслитель С.Л. Франк в работе «Духовные основы общества» отмечает, что развитие общества может идти по двум путям: либо сознательно, планомерно и организовано, либо стихийно, эти пути образуют две формы общественной жизни — государство и гражданское общество. Франк считал, что сущностные черты гражданского общества — свобода и сотрудничество между людьми. Свобода, по мнению Франка, не природное право человека, а социальная обязанность и ценность, основное право личности — интересы служения обществу, что является подлинной личной свободой, соответственно, личная свобода граждан является предпосылкой общественного согласия. Франк подчеркивал, что между гражданским обществом и общественным согласием заложена определенная связь: гражданское общество представляет собой разрозненное общество индивидов, где их связи строятся на основе свободного соглашения, т. е. объединяют воли отдельных членов общества. Франк отмечал, что солидарность, согласие и соборность, а не борьба выступают субстанциональной основой духовной жизни людей [42].

Ученый, историк, юрист и социолог М.М. Ковалевский рассматривал социальное развитие как постоянный рост согласия, утверждая, что это процесс, осуществляющийся по объективным законам, сущность которых заключается в росте солидарности (закон затраты наименьшего количества энергии). Общественную солидарность (согласие) он рассматривал как норму жизни, основанную на гармонии, а классовую борьбу — как насилие, отклонение от нормы. Ковалевский выделяет несколько периодов человеческой истории в зависимости от степени развития солидарности (согласия): родовое единство, патриотизм и космополитизм [43].

Русский философ, правовед и общественный деятель И.А. Ильин, изучая проблему монархии, считал ее идеальной государственной моделью с заложенным в нее единством духовно солидарных людей. Только при монархии может достигаться подлинное человеческое согласие [44, с. 39, 40].

Социолог, культуролог и педагог П.А. Сорокин русскую идею всеединства попытался перенести на американскую почву, призывая следовать заветам Достоевского, т. е. идти по пути религиозно-нравственной деятельной любви к другим людям, ко всему живому и ко всему миру. Семью он рассматривал как основу согласия, поскольку она из биологической особи создает индивидов.

Таким образом, становление понятий «согласие» и «несогласие» в истории философской мысли имеет длительную историю, существуют разные подходы к их трактовке и интерпретации. Ряд мыслителей рассматривают феномены согласия и несогласия (конфликты) как атрибуты любого общества, некоторые связывают их с деятельностью государства, призванного преодолевать проблемы общественного развития, или рассматривают как рефлексии внесударственных отношений, т. е. функцию гражданского общества, регулируемую в определенных рамках гражданскую жизнь.

Проведенный анализ становления понятий «согласие» и «несогласие» в истории философской научной мысли позволил выделить три основных подхода: консенсусный, конфликтологический и поливариантный.

Консенсусный подход анализирует социальную жизнь с помощью категорий «согласие», «солидарность», «порядок». Консенсусное направление берет истоки в работах Конта, Дюркгейма, Парсонса, Вебера и других мыслителей. Основополагающее методологическое значение имеет концепция Конта о социальной статике и социальной динамике в развитии общества, где социальная статика рассматривается как период господства консенсуса и гармонии, а социальная динамика — как период развития общества на основе идей солидарности. Идеи социального согласия-солидарности, согласия-сплоченности и согласия-единства рассмотрены в научных трудах Дюркгейма. Выдвигая концепцию коллективного сознания, Дюркгейм пришел к выводу, что в его основе лежит единство, совокупность убеждений, чувств, мнений, верований, которые разделяют все члены общества. На смену механического согласия-солидарности приходит органическое согласие-солидарность, с преобладанием ненасильственных способов взаимоотношений, где высшими ценностями выступают справедливость, равенство и достоинство каждого человека. В дальнейшем это учение исследовал Парсонс, продолживший рассмотрение органического согласия-солидарности как идеи коллективной совести, но уже на основе анализа ценностей и норм социальной жизни. Ценности и нормы выступают у Парсонса моделью, стандартом, определяющим желаемое поведение в специфических ситуациях.

Важная роль развития консенсусного подхода принадлежит отечественным исследователям: Л.И. Мечникову, Н.К. Михайловскому, П.А. Сорокину и др. Представителями конфликтологического подхода являются Ю.А. Данилевский, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер и К. Маркс, утверждавшие, что конфликт неизбежен и неотвратим, потому что связан с различием интересов и мнений людей. Представители этого подхода акцентировали внимание на исследовании

только одной стороны социальных отношений — конфликте, практически не рассматривая другую сторону социальной жизни — согласие и солидарности. Маркс, например, утверждал, что общество делится на враждебные классы, имеющие непримиримые противоречия на основе распределения собственности. С развитием общества конфликты усиливаются, порой принимая революционный характер, потому что согласие и солидарность существуют только внутри классов, а не между ними.

В результате анализа консенсусного и конфликтологического подходов к исследованию понятий «согласие» и «несогласие» были выявлены их отличительные особенности:

1) консенсусный подход рассматривает согласие как основной закон социального статического развития, описывает стремление социальных систем к равновесию, а конфликт рассматривается как патологическое развитие любой системы;

2) конфликтологический подход рассматривает конфликт как основной источник укрепления социальной системы, а согласие — как частное состояние конфликтующего общества.

Таким образом, консенсусный и конфликтологический подходы можно рассматривать как диаметрально противоположные модели социального развития общества.

Поливариантный подход представляет наибольший интерес для исследования, поскольку в его основе заложена идея о том, что в развитии общества равноценное и равнозначное положение занимают и солидарность (согласие), и конфликт (несогласие), т. е. социальная система развивается путем периодической смены равновесного состояния (преобладания социального согласия) неравновесным периодом ее развития (преобладанием социального несогласия).

В современном глобальном мире, по мнению автора статьи, поливариантный подход наиболее полно и глубоко передает сущность понятий «согласие» и «несогласие» в развитии общества, а его методология широко связана с достижениями в области кибернетики, синергетики и цифровизации современного общества. Поливариантный подход гарантирует прорывы в экономическом и научно-технологическом развитии общества, где индивидуализм может быть поставлен в противоположность коллективизму или ценности личной свободы — в противоположность установкам доминирования корпоративной этики и культуры.

На локальном уровне уникальные, обладающие специфическими духовно-нравственными ценностями, формирующие особую психологическую ауру, неповторимые личности и народы на основе глобального, регионального уровня создают свои, только им присущие национальные колоритные качества и особенности, ракурс и стиль жизни, систему ценностей и приоритетов национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кальянов В.И., ред. *Артхашастра, или Наука политики*. Москва, Ладомир, Наука, 1993, 794 с.
- [2] Адо П. *Плотин, или Простота взгляда*. Москва, Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1991, 140 с.
- [3] Абакумов С.А. *Авторская серия «На пути к гражданскому обществу». Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней)*. Москва, Имидж-Пресс, 2004, 123 с.
- [4] Платон. *Государство. Сочинения. В 3 т. Т. 3*. Москва, Мысль, 1971, с. 89–454.
- [5] Платон. *Политика, или Государство*. В кн.: Платон, Аристотель. *Политика: Наука об управлении государством*. Москва, Эксмо, 2003, с. 7–306.
- [6] Аристотель. *Политика*. В кн.: Платон, Аристотель. *Политика: Наука об управлении государством*. Москва, Эксмо, 2003, с. 307–584.
- [7] Аристотель. *Сочинения. В 4 т. Т. 4*. Москва, Мысль, 1983, 830 с.
- [8] Макиавелли Н. *Государь*. Москва, Планета, 1990, 79 с.
- [9] Алиев М.Г. Культура согласия как эффективный фактор глобализации. *Социс*, 2003, № 6, с. 21–28.
- [10] Варламова Н.В., Пахоленко Н.Б. Общественный консенсус: подходы к проблеме. *Государство и право*, 1992, № 9, с. 3–10.
- [11] Гоббс Т. О гражданине. *Сочинения. В 2 т. Т. 1*. Москва, Мысль, 1989, с. 270–505.
- [12] Гоббс Т. Левиафан. В кн.: Семигин Г.Ю., ред. *Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция*. Москва, Мысль, 1997, 832 с.
- [13] Локк Д. О степенях согласия. Опыт о человеческом разумении. *Сочинения. В 3 т. Т. 2*. Москва, Мысль, 1985, с. 137–148.
- [14] Алиев М.Г. *Социализация согласия*. Москва, РАН. Институт философии, 1998, 112 с.
- [15] Бестужев-Лада Н. Гражданское согласие: утопия или реальность? *Труд*, 1994, 1 апреля, с. 4.
- [16] Руссо Ж.-Ж. *Об общественном договоре, или Принципы политического права*. Москва, КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998, 416 с.
- [17] Кант И. *«К вечному миру» И. Канта*. Москва, Московский рабочий, 1989, 75 с.
- [18] Кант И. *Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 2*. Москва, Мысль, 1965, 477 с.
- [19] Александров Ю. Через гражданский мир к согласию. *Российская газета*, 1994, с. 2.
- [20] Гиберт В. *Моделирование будущего*. Санкт-Петербург, Весь, 2013, 320 с.
- [21] Ленин В.И. Кризис назрел. *Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 34*. Москва, Изд-во политической литературы, 1962, 584 с.
- [22] Степин В.С. Перспективы цивилизации: от культы силы к диалогу и согласию. В сб.: Гусейнов А.А., Апресян Р.Г., ред. *Этика ненасилия*. Москва, 1991, с. 66–76.
- [23] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. *Метод социологии*. Москва, Наука, 1991, 572 с.
- [24] Вебер М. *Хозяйство и общество*. Москва, ГУ ВШЭ, 2003, 267 с.
- [25] Гамаюнов С.С. От истории синергетики к синергетике истории. *Общественные науки и современность*, 1994, № 2, с. 99–113.
- [26] Парсонс Т. Функциональная теория изменения. *Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Вып. 2*. Москва, 1969, с. 138–162.

- [27] Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. *THESIS*, 1993, № 1, с. 94–122.
- [28] Брукан С. *Плюрализм и социальные конфликты: социально-исторический анализ социалистического общества*. Москва, Прогресс, 1990, 256 с.
- [29] Липсет С.М. Свобода и толерантность. *Новое время*, 2005, № 21, с. 34–38.
- [30] Lipset S.M. *Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology*. New Brunswick, Transaction Books, 2005, 375 p.
- [31] Вебер М. *Избранные произведения*. Москва, Прогресс, 2010, 840 с.
- [32] Хабермас Ю. *Демократия. Разум. Нравственность*. Москва, Ками, Academia, 1995, 244 с.
- [33] Coser L. *Continuities in the Study of Social Conflict*. New York, Free Press, 2007, 272 p.
- [34] Биканин К.Т. *Типология конфликтов Р. Дарендорфа*. Москва, ИНИОН РАН, 1994, 142 с.
- [35] Алиев М.Г. *Согласие как проблема социальной философии*. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2000, 64 с.
- [36] Зеньковский В.В. *История русской философии*. Москва, Академический Проект, Раритет, 2001, 880 с.
- [37] Сорокин П.А. Заветы Достоевского. *О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 гг.* Москва, Книга, 1990, 214 с.
- [38] Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия. *Вопросы философии*, 1992, № 3, с. 54–85.
- [39] Соловьев В.С. *Сочинения. В 2 т. Т. 2*. Москва, Правда, 1989, с. 552.
- [40] Бердяев Н. *Судьба России*. Москва, Советский писатель, 1990, 348 с.
- [41] Давтян О.С. *Борьба и согласие*. Москва, Республика, 2001, 414 с.
- [42] Зарецкая Н.Я. Поиск путей достижения общественного согласия — поиск справедливости: историко-философский очерк. В сб.: Воржецова А.Г., ред. *Общественное согласие в Российской Федерации*. Казань, КАРПОЛ, 1998, с. 38–40.
- [43] Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество*. Москва, Политиздат, 1992, 542 с.
- [44] Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. *Реформы и контрреформы в России*. Москва, Изд-во МГУ, 1996, 400 с.

Статья поступила в редакцию 10.03.2022

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Хохлова О.М. Становление понятий «согласие» и «несогласие» в истории философской мысли. *Гуманитарный вестник*, 2022, вып. 2.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2022-2-769>

Хохлова Ольга Михайловна — канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия. e-mail: chochlovaolga-17@mail.ru

The formation of the concepts of “consent” and “conflict” in the history of philosophical thought

© O.M. Khokhlova

Russian State University of Justice, East-Siberian branch,
Irkutsk, 664005, Russia

The article analyzes the concepts of “consent” and “conflict” in different historical periods. The problem of consent in society is identified and the original concept of the best state structure is presented. It is concluded that the social order comes with full consent and harmony of all social elements of society, integrity and public consent are the interaction of subjects in an effort to understand each other, in the act of communication the truth is revealed, which is based on understanding, freedom and good, they are interconnected. Three main approaches to the interpretation of these concepts are identified: consensus, conflictological and polyvariant, which is best suited to the modern realities of the development of society.

Keywords: *phenomenon, society, social development, public consent, disagreement, conflicts, order, consensus approach, conflictological approach, polyvariant approach*

REFERENCES

- [1] Kalyanov V.I., ed. *Artkhashastra, ili Nauka politiki* [Arthashastra, or the Science of Politics]. Moscow, Ladomir, Nauka Publ., 1993, 794 p.
- [2] Hadot P. *Plotin ou la Simplicité du regard*. Paris, Filosofen Publ., 1973. [In Russ.: Hadot P. Plotin, ili Prostota vzglyada. Moscow, Greko-latinskiy kabinet Yu.A. Shichalina Publ., 1991, 140 p.].
- [3] Abakumov S.A. *Grazhdanskoe obschestvo v Rossii (ot drevney Rusi do nashikh dney)* [Civil Society in Russia (from ancient Russia to the present day)]. In: *Avtorskaya seriya «Na puti k grazhdanskomu obshchestvu»* [Author's series “On the way to civil society”]. Moscow, Imidzh-Press Publ., 2004, 123 p.
- [4] Plato *Gosudarstvo* [State]. In: *Sochineniya* [Works]. In 3 vols., vol. 3. Moscow, Mysl Publ., 1971, pp. 89–454.
- [5] Plato. *Politika, ili Gosudarstvo* [Politics, or the State]. In: Plato, Aristotle. *Politika: Nauka ob upravlenii gosudarstvom* [The Science of Government]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, pp. 7–306. (In Russ.).
- [6] Aristotle. *Politika* [Politics]. In: Plato, Aristotle. *Politika: Nauka ob upravlenii gosudarstvom* [The Science of Government]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, pp. 307–584. (In Russ.).
- [7] Aristotle. *Sochineniya* [Works]. In 4 vols., vol. 4. Moscow, Mysl Publ., 1983, 830 p.
- [8] Machiavelli N. *The Prince*. Cambridge. Cambridge University Press Publ., 1988 [In Russ.: Machiavelli N. Gosudar. Moscow, Planeta Publ., 1990, 79 p.].
- [9] Aliyev M.G. *Sotsiologicheskie issledovaniya (SOCIS) — Sociological Studies*, 2003, no. 6, pp. 21–28.
- [10] Varlamova N.V., Pakholenko N.B. *Gosudarstvo i pravo — State and Law*, 1992, no. 9, pp. 3–10.
- [11] Hobbes T. *On the Citizen*. Cambridge. Cambridge University Press Publ. 1998, 306 p. [In Russ.: Hobbes T. O grazhdanine. In: Works. In 2 vols., vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1989, pp. 270–505].

- [12] Hobbes T. *Leviathan*. Penguin Books Publ., 1981, 736 p. [In Russ.: Hobbes T. Leviatan. In: Semigin G.Yu., ed. Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. V 5 tomakh. Vol. 1: Zarubezhnaya politicheskaya mysl: istoki i evolyutsiya. Moscow, Mysl Publ., 1997, 832 p.]
- [13] Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*. Nidditch P.H., ed. UK, Oxford University Press Publ., 1979 [In Russ.: Locke J. Sochineniya. V 3 tomakh. Vol. 2. O stepenyakh soglasiya. Opyt o chelovecheskom razumenii. Moscow, Mysl Publ., 1985, pp. 137–148.]
- [14] Aliyev M.G. *Sotsializatsiya soglasiya* [The socialization of consent]. Moscow, RAN, Institut filosofii Publ., 1998, 112 p.
- [15] Bestuzhev-Lada N. *Trud (Labor)*, 1994, April 1, p. 4.
- [16] Rousseau J.-J. *The social contract: or, Principles of political law*. New York, Eckler Publ., 1893, 288 p. [In Russ.: Rousseau J.-J. Ob obschestvennom dogovore, ili Printsipy politicheskogo prava. Moscow, KANON-press, Kuchkovo pole Publ., 1998, 416 p.]
- [17] Kant I. *Eternal peace, and other international essays*. Boston, The World Peace Foundation Publ., 1914 [In Russ.: Kant I. «K vechnomu miru» I. Kanta. Moscow, Moskovsky rabochiy Publ., 1989, 75 p.]
- [18] Kant I. *Sochineniya* [Works]. In 6 vols., vol. 4, part 2. Moscow, Mysl Publ., 1965, 477 p. (In Russ.).
- [19] Aleksandrov Yu. *Rossiyskaya gazeta (The Russian newspaper)*, 1994, p. 2.
- [20] Gibert V. *Modelirovaniye budushchego* [Modeling the future]. St. Petersburg, Ves Publ., 2013, 320 p.
- [21] Lenin V.I. Krizis nazrel [The crisis is ripe]. In: *Polnoye sobraniye sochineniy*. V 55 tomakh. Vol. 34 [Full collection of works in 55 vols., vol. 34]. Moscow, Izd. politicheskoy literatury Publ., 1962, 584 p.
- [22] Stepin B.C. Perspektivy tsivilizatsii: ot kulta sily k dialogu i soglasiyu [Prospects of civilization: from the cult of power to dialogue and harmony]. In: *Etika nenasiliya* [The ethics of non-violence]. Guseinov A.A., Apresyan R.G., eds. Moscow, 1991, pp. 66–76.
- [23] Durkheim E. *The Division of Labor in Society*. USA, Illinois, The Free Press of Glencoe Publ., 1960 [In Russ.: Durkheim E. O razdelenii obschestvennogo truda. Metod sotsiologii. Moscow, Nauka Publ., 1991, 572 p.]
- [24] Weber M. *Economy and society*. University of California Press Publ., 1978 [In Russ.: Veber M. Khozyaystvo i obshchestvo. Moscow, GU VSHE, 2003, 267 p.]
- [25] Gamayunov S.S. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost — Social Sciences and Contemporary World*, 1994, no. 2, pp. 99–113.
- [26] Parsons T. *Struktarno-funktionalnyy analiz v sovremennoy sotsiologii (Structural-functional analysis in modern sociology)*, Moscow, 1969, no. 2. pp. 138–162.
- [27] Parsons T. *THESIS*, 1993, no. 1, pp. 94–122.
- [28] Brucan S. *Pluralism and Social Conflict: Social Analysis of the Communist World*. Westport, Prager Publ., 1990 [In Russ.: Brucan S. Plyuralizm i sotsialnye konflikty: sotsialno-istoricheskiy analiz sotsialisticheskogo obshchestva. Moscow, Progress Publ., 1990, 256 p.]
- [29] Lipset S.M. *Novoe vremya — The New Times*, 2005, no. 21, pp. 34–38.
- [30] Lipset S.M. *Consensus and Conflict: Essays in Political Sociology*. New Brunswick, Transaction Books Publ., 2005, 375 p.
- [31] Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 2010, 840 p. (In Russ.).
- [32] Habermas J. *Demokratiya. Razum. Nravstvennost* [Democracy. Intelligence. Moral]. Moscow, Kami, Academia Publ., 1995, 244 p. (In Russ.).

- [33] Coser L. *Continuities in the Study of Social Conflict*. New York, Free Press Publ., 2007, 272 p.
- [34] Bikanin K.T. *Tipologiya konfliktov R. Darendorfa* [Typology of conflicts by R. Dahrendorf]. Moscow, INION RAN Publ., 1994, 142 p.
- [35] Aliyev M.G. *Soglasiye kak problema sotsialnoy filosofii*. Diss. ... dokt. filos. nauk. Avtoreferat [Consent as a problem of social philosophy. Dr. Philos. Sc. diss. abstract]. Moscow, 2000, 64 p.
- [36] Zenkovsky V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Moscow, Akademicheskii Proekt, Raritet Publ., 2001, 880 p.
- [37] Sorokin P.A. Zavety Dostoevskogo [Dostoevsky's messages]. In: *O Dostoevskom: Tvorchestvo Dostoevskogo v russkoy mysli 1881–1931 gg. Sbornik statey* [About Dostoevsky: Dostoevsky's work in Russian thoughts 1881–1931. Digest of articles]. Moscow, Kniga Publ., 1990, 214 p.
- [38] Gzhegorchik A. *Voprosy filosofii — The Problems of Philosophy*, 1992, no. 3, pp. 54–85.
- [39] Solovyev V.S. *Sochineniya* [Works]. In 2 vols., vol. 2. Moscow, Pravda Publ., 1989, 552 p.
- [40] Berdyaev N. *Sudba Rossii* [The destiny of Russia]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1990, 348 p.
- [41] Davtyan O.S. *Borba i soglasiye* [Fight and consent]. Moscow, Respublika Publ., 2001, 414 p.
- [42] Zaretskaya N.Ya. Poisk putey dostizheniya obschestvennogo soglasiya — poisk spravedlivosti. Istoriko-filosofskiy ocherk [The search for ways to achieve social consent — the search for justice: a historical and philosophical essay]. In: *Obschestvennoye soglasiye v Rossiyskoy Federatsii* [Public consent in the Russian Federation]. Vorzhetsova A.G., ed. Kazan, KARPOL Publ., 1998, pp. 38–40.
- [43] Sorokin P.A. *Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992, 542 p.
- [44] Ilyin V.V., Panarin A.S., Akhiezer A.S. *Reformy i kontrreformy v Rossii* [Reforms and counter-reforms in Russia]. Moscow, MSU Publ., 1996, 400 p.

Khokhlova O.M., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor, Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, East-Siberian branch.
e-mail:chochlovaolga-17@mail.ru